

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
24 April 2019
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят третья сессия
Пункт 101 b) повестки дня
**Всеобщее и полное разоружение: ядерное
разоружение**

Совет Безопасности
Семьдесят четвертый год

**Письмо Постоянного представителя Российской Федерации
при Организации Объединенных Наций от 18 апреля 2019 года
на имя Генерального секретаря и Председателя Совета
Безопасности**

В дополнение к нашим письмам от 16 августа 2017 года и 30 ноября 2018 года ([S/2017/720](#) и [A/73/644-S/2018/1075](#)) и в связи с рядом сообщений других государств-членов я имею честь еще раз подтвердить позицию Российской Федерации относительно осуществления пункта 3 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности.

Исламская Республика Иран является полноправным членом Организации Объединенных Наций и государством — участником множества многосторонних механизмов нераспространения, включая Договор о нераспространении ядерного оружия. Ни один из этих документов, включая резолюцию [2231 \(2015\)](#), не запрещает Ирану разрабатывать ракетные и космические программы.

В свою очередь, Международное агентство по атомной энергии со дня начала реализации Совместного всеобъемлющего плана действий постоянно сообщает о полном соблюдении Ираном своих связанных с ядерной деятельностью обязательств по резолюции [2231 \(2015\)](#) и о продолжающемся предварительном применении Дополнительного протокола к его Соглашению о гарантиях, что, среди прочего, позволяет международному сообществу быть уверенным в том, что Иран не занимается — в том числе на уровне научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ — деятельностью, которая могла бы способствовать разработке ядерного взрывного устройства. Кроме того, нет абсолютно никаких доказательств создания Тегераном инфраструктуры для хранения или обслуживания ядерного оружия.

Учитывая отсутствие каких-либо доказательств разработки или производства Ираном ядерного оружия или средств его доставки, Российская Федерация продолжает исходить из своей предыдущей оценки, согласно которой Иран проявляет добрую волю в ответ на обращенный к нему в пункте 3 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#) призыв воздерживаться от деятельности, связанной с

баллистическими ракетами, спроектированными таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие. До сих пор Совету Безопасности ни разу не представлялось достоверной информации, подтверждающей обратное.

Мы по-прежнему с сожалением констатируем, что некоторые государства-члены продолжают игнорировать характер и сферу охвата Режимы контроля за ракетной технологией, очевидно рассматривая его не как механизм контроля за экспортом, а как инструмент для распространения беспочвенных домыслов о якобы имеющих место нарушениях Ираном своих обязательств по резолюции [2231 \(2015\)](#). Тем более удивительно, что это делает государство-член, которое не только «вышло» из этого документа, принятого Советом Безопасности, в нарушение статьи 25 Устава Организации Объединенных Наций, но и открыто предпринимает действия с целью подорвать усилия международного сообщества по сохранению Совместного всеобъемлющего плана действий.

В этой связи мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что параметры категории I по классификации, содержащейся в приложении к документу о Режиме контроля за ракетной технологией, являются лишь ориентиром для государств-экспортеров и вовсе не предназначены для использования в контексте резолюции [2231 \(2015\)](#) с целью установить, спроектированы ли те или иные баллистические ракеты таким образом, чтобы они были способны нести ядерное оружие. Хорошо известно, что ракеты такого типа должны иметь определенные характеристики, но до сих пор ни в одном из сообщений, направляемых Совету Безопасности в связи с пунктом 3 приложения В резолюции [2231 \(2015\)](#), не представлялось доказательств наличия таких характеристик у иранских баллистических ракет или ракет-носителей.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи (по пункту 101 b) повестки дня) и Совета Безопасности.

(Подпись) Василий Небензя
